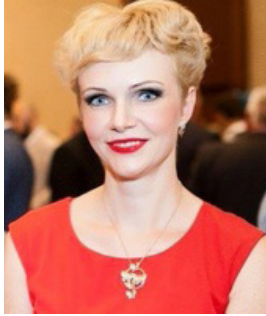

УДК 81'13+351.865+351.858

© *Татьяна Солодовникова*

*доцент кафедры романских языков
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент*

© *Tatyana Saladounikava*

*Associate Professor of the Roman Languages dept.
of the International Relations Faculty
of the Belarusian State University,
Ph.D in Philology, Associate Professor
e-mail: Tatianasolodovnikova2015@gmail.com*

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

В статье представлен один из подходов к рискологии межкультурных информационных взаимодействий, в рамках которого риск рассматривается не только как вероятность увеличения транзакционных издержек, но и как возможность получения позитивного опыта. Описаны вероятные риски межкультурных информационных взаимодействий, среди которых навязывание ценностных ориентиров, манипулирование общественным сознанием, скрытая дискредитация властных структур, разжигание конфессиональной розни и т. д. Сформулирован ряд рекомендаций для заинтересованных органов государственного управления по управлению рисками, характерными для Республики Беларусь.

В условиях глобальной нестабильности, глубокого кризиса ценностей, повышенной конфликтогенности и разрозненности особую актуальность приобретает исследование рисков межкультурного информационного взаимодействия в аспекте национальной безопасности. Данное положение, по нашему убеждению, является не умозрительным теоретико-методологическим конструктором, а реальным общественно-политическим феноменом, отчетливо наблюдаемым как в Беларуси, так и за ее пределами в течение последнего времени.

Остановимся на некоторых важных для нас определениях. И прежде всего это понятие риска, которое не представляется однозначным: «Эксперт может использовать это слово несколько раз в одном параграфе, не осознавая того, что каждый раз использует его в разном значении» [1]. Под риском традиционно подразумевается возможность причинения

убытка (ущерба) как некоторая форма неопределенности результата развития каждой конкретной ситуации [2, с. 26]. Рассматриваемый в качестве экономической категории риск трактуется как событие, которое может произойти или не произойти, как возможная опасность потерь, вытекающая из тех или иных специфических явлений природы и видов деятельности общества [3, с. 102]. При этом риск характеризуется также осознанностью вероятности, случайности событий и их последствий, он, как правило, осознан людьми и имеет значение обычно для ограниченного круга юридических и физических лиц [4, с. 10]. В бытийном дискурсе «риск» может означать опасность, вероятность, последствие, потенциальные неблагоприятные факторы или угрозы, а иногда и возможности. Как указывают авторы доклада «Управление рисками в системах нормативного регулирования», подготовленного по заказу ЕЭК ООН, «любой риск при хорошем управлении — возможность». Доказывая данное положение на примере метафорического анализа картины Я. Брейгеля «Аллегория огня», где огонь обладает как разрушительной силой, так и созидательной энергией, позволившей человечеству развиваться, авторы, мнение которых мы разделяем, указывают на необходимость рассмотрения возникающих рисков не только с традиционно негативной стороны, но и с позитивной — как потенциальный инструмент эволюции общества.

«Революционным явлением, разграничившим современность и прошлое, является возможность управлять рисками», — пишет Питер Бернштайн [5]. Эффективное управление рисками, таким образом, направлено на сокращение потерь, ненужных затрат, минимизацию транзакционных издержек.

Важным методологическим посылом в этой связи выступает положение, согласно которому первым этапом на пути к эффективному управлению рисками и, следовательно, минимизации их последствий является, как бы странно это не прозвучало, факт признания существования определенных рисков, обусловленных теми или иными процессами. Таким образом, целью заключительного этапа исследования является предоставление аналитических выводов и рекомендаций всем заинтересованным лицам, в особенности лицам, принимающим политические решения, возможности создания таких условий, в которых управление рисками, обусловленными межкультурными информационными взаимодействиями, было бы целесообразным и эффективным.

Отметим, что межкультурные информационные взаимодействия, определяемые как отношения между субъектами разных культур в узком

смысле этого слова, которые связаны исключительно с информационным взаимодействием, постоянно расширяются и совершенствуются, носят стохастический и объективный характер, а существующие сегодня представления об этих взаимодействиях в зависимости от дисциплины носят частный характер и рассматривают данный тип взаимодействий одноаспектно, что приводит к игнорированию рисков, обусловленных протекаемыми процессами.

Очевидно, что в процессе межкультурного взаимодействия каждая из сторон преследует свои интересы, которые носят объективный характер, что, в свою очередь, обусловлено потребностями участников коммуникаций. При этом эти коммуникации обладают высокой степенью синергии, что проистекает из целого ряда фактов. Во-первых, из относительной независимости бытийных феноменологических форм цивилизации, культуры и институциональной структуры, постоянного присутствия во всех них хаотических процессов, которые повышают их адаптирующий потенциал. Во-вторых, потребности всех акторов, участвующих в межкультурных коммуникациях, очень динамичны и постоянно меняются под воздействием как внутренних, так и внешних факторов, что предопределяет постоянное возникновение в них различных хаотических явлений. В-третьих, поскольку интерес является направлением активности индивида (социальный интерес — группы), проистекающей из его потребностей, то возникает проблема осознания своих потребностей. Последнее затруднено по многим причинам, в том числе и в связи с тем, что мотивация индивида направлена не непосредственно на удовлетворение самой потребности, а на форму ее реализации. Формы реализации потребностей обладают значительной самостоятельностью и в современном обществе порождают феномены симуляции и знакового потребления. В-четвертых, межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие, которое направлено на получение выгод его участниками, при этом выгода может получаться как за счет сотрудничества, так и за счет навязывания преимущественной реализации своих интересов контрагентов, в ряде случаев путем обмана.

Более того, необходимо отметить, что в контексте стремительно развивающейся дигитализации и «сетевого закабаления» риски в сфере межкультурного информационного взаимодействия становятся все более реальными как в общественно-политической, так и в экономической сфере.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики

Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее — Концепция), «появление в мире новых рисков вызовов и угроз, обострение глобальных проблем, насущные потребности по обеспечению устойчивого развития в Беларуси объективно потребовали поиска новых подходов к обеспечению национальной безопасности».

Анализируя возможные риски, необходимо основываться как на самой модели межкультурных информационных взаимодействий, так и на тех факторах, которые их фундируют. При этом необходимым компонентом межкультурного взаимодействия, как уже было отмечено нами, является изменение ценностей, морали, идеалов, языка, который используют взаимодействующие культуры, а условием межкультурного взаимодействия является время, поскольку результаты изменений, вызванных процессом взаимодействия культур, появляются лишь через несколько десятилетий. В этой связи представляется особенно важным понять и оценить, каковы могут быть результаты подобных изменений и каким образом эти изменения отразятся на той или иной национальной культуре.

Остановимся на некоторых из возможных угроз в политической, экономической и социальной сферах, которые могут возникнуть в результате межкультурных информационных взаимодействий.

Так, еще в 1995 г. американская корпорация RAND подготовила отчет MR-661-OSD, одним из результатов которого стало введение термина *strategic information warfare* — стратегическое информационное противоборство, определяемое авторами как «использование государствами глобального информационного пространства» [6]. Со времени опубликования этого доклада прошло более 20 лет — время, за которое инструменты информационных войн стали более изощренными, а битвы за умы потребителей — избирателей все более ожесточенными. И события всему миру, будь то манифестации против запрета на аборт в Польше или антиковидные выступления в Европе и за ее пределами, лишь яркое тому доказательство.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что «информационное пространство республики характеризуется открытостью для воздействия зарубежных радио- и телекоммуникационных средств, печатных изданий, глобальной компьютерной сети Интернет». Указывается также, что «несовершенство законодательства в информационной сфере создает возможности для манипулирования информацией, негативного воздействия на людей, культуру, нравственные и духовные устои белорусского общества» [7].

Так, среди основных рисков в контексте межкультурных информационных взаимодействий можно выделить такие, как:

- навязывание иной системы ценностных ориентиров, традиционных для определенного типа культуры;
- манипулирование общественным сознанием и мнением;
- разжигание конфессиональной розни;
- дестабилизация внутренней политической обстановки посредством постепенного, «незаметного» дезинформирования общества о деятельности государственных органов (преимущественно при помощи так называемых независимых интернет-каналов);
- скрытая дискредитация властных структур на уровне среднестатистического потребителя информации, не обладающего достаточными компетенциями для корректного анализа и верификации;
- инициирование забастовок и несанкционированных мероприятий;
- создание политико-экономической напряженности, ведущей к деморализации населения.

В свете наблюдаемых процессов, многие из которых, к сожалению, имеют место быть в данный момент, а также тех тенденций, диктуемых как коллективным Западом, так и мировым сообществом, очевидно, что данные риски, порождаемые межкультурными информационными взаимодействиями, будут увеличиваться, приобретая новые формы, поскольку Беларусь, «находясь на “геополитическом разломе” между Востоком и Западом» [8], остается в сфере интересов самых различных этнических групп.

С развитием теории и практики государственного управления, совершенствованием механизмов контроля информационно-коммуникационной среды возникает необходимость комплексного подхода к управлению рисками, возникающими в процессе межкультурных информационных взаимодействий. При этом важно не забывать, что риск может быть рассмотрен и с позитивной точки зрения как возможность самого разного порядка: возможность привлечь инвестиции, завязать научно-образовательный обмен, получить новый опыт в профессиональной сфере и т. д.

Таким образом, в качестве рекомендаций заинтересованным органам по выявлению и минимизации политических, экономических и социальных рисков, возникающих в процессе межкультурных коммуникаций, можно обозначить следующие:

- необходимость в более глубокой разработке правового обеспечения в сфере информационно-коммуникационного пространства с учетом национальных интересов;
- усиление направленности на защиту национальных информационных ресурсов от негативной зарубежной экспансии, подрывающей позитивную государственную идеологию;
- совершенствование кадрового обеспечения по перспективным специальностям, ориентированным на новое качество технологического развития и сохранение информационной безопасности страны (например, в рамках специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций»).

Список основных источников

1. Slovic, P. Perception of Risk Posed by Extreme Events / P. Slovic, E. U. Weber // Risk Management Strategies in an Uncertain World. — Palisades Publishing, New York, 2002. — P. 1–21.
2. Страхование: принципы и практика = Insurance: principles and practice // Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. — М. : Финансы и статистика, 1998. — 413 с.
3. Колесников, М. М. Влияние корпоративного пенсионного страхования на качество жизни профессиональных спортсменов / М. М. Колесников // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 3. — С. 96–102.
4. Федорова, М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / М. Ю. Федорова. — СПб., 2003. — 362 с.
5. Бернштайн, П. Против богов: Замечательная история риска (Against the Gods: The Remarkable Story of Risk). — Нью Йорк : John Wiley & Sons, 1996. — 407 с.
6. Strategic Information Warfare: A New Face of War [Electronic resource] / RAND CORPORATION. — Mode of access: https://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661.html. — Date of access: 24.02.2021.
7. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://mchs.gov.by/kontseptsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-respubliki-belarus/>. — Дата доступа: 24.02.2021.
8. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь в связи с обострением ситуации на границе Азербайджана и Армении (14 июля 2020 г., г. Минск) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — Режим доступа: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/d475bdd31c5ffa-da.html. — Дата доступа 25.02.2021.

POTENTIAL RISKS OF CROSS-CULTURAL INFORMATION INTERACTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

The article presents one of the approaches to the riskology of cross-cultural information interactions, in which risk is considered not only as a probability of increasing transaction costs, but also as an opportunity to gain positive experience. The article describes the possible risks of cross-cultural information interactions, including: the imposition of value orientations, manipulation of public consciousness, hidden discrediting of power structures, inciting religious discord, etc. A number of recommendations for interested public administration bodies on risk management specific to the Republic of Belarus are formulated.

УДК 81'37:659.14

© *Людмила Судина*

*преподаватель иностранного языка
Куцёвского медицинского колледжа
Министерства здравоохранения
Краснодарского края (Россия)*

© *Liudmila Sudina*

*Foreign language teacher of the Kushchevsky
Medical College of the Ministry of Health
of the Krasnodar Territory (Russia)
e-mail: lucysudina@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЗДОРОВЬЕ» В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Цель статьи — рассмотреть специфику функционирования концепта «здоровье» в рекламном дискурсе на радио. Особенностью этого вида дискурса является отсутствие визуального ряда. Информация предоставляется реципиентам только на вербальном уровне. В этой связи особое значение приобретает сам текст и те образы, которые он порождает в сознании слушателей. Концептуальный анализ поможет выявить основные и дополнительные семантические компоненты, ближнюю и дальнюю периферию концепта, а также раскрыть его ценностные составляющие, которые представлены экспликацией витальных и эмоциональных ценностей, обусловленных потребностями и запросами реципиентов.

В отечественной лингвистике широкое распространение получили когнитивные исследования, в основе которых лежат темы, являющиеся краеугольными в языкознании: язык и мышление, главные функции